

УДК 791.43/.45(=581)

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (МАТЕРИКОВЫЙ КИТАЙ, ГОНКОНГ, ТАЙВАНЬ)

Е.А. СЕРТАКОВА, Р.Е. ХУСНУЛЛИНА

Сибирский федеральный университет, 660041, Красноярск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В процессе глобализации актуализируется проблема национальной идентичности. Современное китайское общество сочетает в себе элементы «внешних» влияний и традиционной культуры. Репрезентация культурных ценностей и традиций китайского народа занимает важную роль в кинематографе. Уникальный характер китайского кино, сочетающего региональный, национальный колорит и элементы современного западного сознания, рождает научный интерес к изучению специфики репрезентации национальной идентичности в контексте кино Большого Китая, в частности, через проведение контент-анализа на материале рецензий и данных презентационных страниц фильмов, выпущенных в КНР в 2020 г., одного из самых влиятельных веб-сайтов Китая в области киноконента “Douban”, с целью выявления закономерностей зрительского видения данного феномена и установления тенденций кинопроизводства. В результате исследования сделан вывод о том, что национальная идентичность в контексте современного китайского кинематографа проявляется в обращении к приёмам классического китайского кинематографа режиссёрами нового поколения, проведении кинофестивалей, обеспечивающих культурный обмен между кинематографистами различных регионов КНР, совместном кинопроизводстве материкового Китая и Гонконга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная идентичность, современное китайское общество, контент-анализ.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN THE MODERN CHINESE CINEMATOGRAPHER (MAIN CHINA, HONG KONG, TAIWAN)

E.A. SERTAKOVA, R.E. KHUSNULLINA

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

ABSTRACT. In the process of globalization, the problem of national identity is being actualized. Contemporary Chinese society combines elements of “external” influences and traditional culture. Representing the cultural values and traditions of the Chinese people plays an important role in cinematography. The unique character of Chinese cinema, combining regional, national flavor and elements of modern Western consciousness, gives rise to scientific interest in studying the specifics of the representation of national identity in the context of Greater China cinema, in particular, through content analysis based on reviews and data from presentation pages of films released in China in 2020, one of the most influential websites in China in the field of film content “Douban”, in order to identify patterns of viewers' vision of this phenomenon and establish trends in filmmaking. As a result of the study, it can be concluded that national identity in the context of modern Chinese cinema is manifested in the use of classical Chinese cinema techniques by directors of a new generation, holding film festivals that ensure cultural exchange between filmmakers from different regions of the PRC, joint filmmaking in mainland China and Hong Kong.

KEYWORDS: cultural identity, modern Chinese society, content analysis.

CONFLICT OF INTERESTS. The authors declares the absence of conflict of interests.

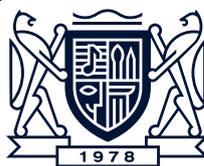
В процессе глобализации, связанной с такими культурными феноменами как культурный империализм Запада (вестернизация), универсализация языковых форм (глобанглизация), противостояние глобального и локального (глокализация), противостояние традиционной и массовой культуры (деконструкция культуры повседневности), разрыв преемственности и связи поколений (манкуртизм) [1], актуализируется проблема национальной идентичности. Кризис идентичности отдельных индивидов, потеря ими этнических или национальных связей является неотъемлемой частью дискурса идентичности на уровне сообществ, народов, государств и культур.

Современная китайская модель культуры демонстрирует опыт организованной интеграции «внешних», в том числе западных, влияний в сфере сохранения и воспроизводства национальной идентичности. Репрезентация культурных ценностей и традиций китайского народа играет важную роль в кинематографе. Современные фильмы, произведённые в материковом Китае, Гонконге и Тайване, с одной стороны, отличаются точкой зрения в вопросе политической идентичности и эстетических взглядов, и, с другой, используют универсальные коды китайской национальной культуры. Уникальный характер китайского кино, сочетающего региональный, национальный колорит и элементы современного западного сознания, рождает научный интерес к изучению специфики репрезентации национальной идентичности в контексте кино Большого Китая, в частности, через проведение контент-анализа текстовых данных, представленных в сети Интернет, с целью выявления закономерностей зрительского видения данного феномена и установления тенденций кинопроизводства.

Теме национальной идентичности Китая посвящён ряд работ отечественных учёных в области политологии, истории, философии. Так, например, в труде Е.А. Авходеевой [1] утверждается уникальность китайской культурной модели в способности к контролируемому внедрению чужих культурных

феноменов и формировании особого типа личности с высоким чувством культурной ответственности. В.В. Кочетков в работе «Идентичность как источник “мягкой силы” Китая» [6] обозначает эгоизм, китаецентризм, аскетизм, общинность, прагматизм не только как элементы китайского менталитета, но и качества внешней политики Китайской Народной Республики (КНР), демонстрирующие её «мягкую силу». Я.С. Меркушина [8] обозначает культурный национализм как одну из важнейших частей формирования китайской национальной идентичности на современном этапе. Ю.П. Памелова в работе «Проблемы формирования национальной идентичности в Китайской Народной Республике (2002–2012 гг.)» [9] подчёркивает, что в процессе реализации национальной политики Коммунистической партии Китая (КПК) произошла трансформация этнических, локальных, религиозных идентичностей в единый мировоззренческий комплекс; в области информационной политики КПК полностью монополизировала право представлять культуру национальных меньшинств, окончательно утвердив включение и переработку их этнической идентичности общенациональной идентичностью КНР; через доминирование диалекта путунхуа во всех сферах общественной жизни, национальные меньшинства постепенно включались в «многонациональный китайский народ».

Среди отечественных исследователей китайского кинематографа выделяются работы И.А. Андреева о «мягкой силе» в китайском кино: формировании образа «могущественного культурного государства», ограничительной политике в отношении иностранных фильмов, цензурировании исторического кино, использовании эпических нарративов в создании «точки наблюдения» для зрителя [2]. Отметим также исследования А.С. Исаева в области истории и теории китайского кино [3; 4; 5]. В частности, автором отмечается, что в кинематографе устойчивый характер имеют такие символы традиционной культуры как даосизм и конфуцианское учение, а также пришедший из литературы жанр у-ся.

Вопрос национальной идентичности и формирование новой китайской киноиндустрии в рамках перехода КНР к рыночной экономике являются ключевыми темами англоязычных исследований [15; 13]. Так, Цзюньбин Цао [10] обращается к творчеству нового поколения режиссёров континентального Китая: рассматривая их во взаимосвязи с третьим, четвёртым и пятым поколением, автор приходит к выводу, что шестое «агрессивное поколение», используя современные технологии, создаёт картины, прорывающие границы мифологического и реального, тем самым трансформируя устоявшуюся модель киноповествования.

В последние годы высокий интерес учёных вызывает феномен гонконгского кинематографа. Венг Кит Чан рассматривает взаимосвязь территориальных границ и сообщества, обращаясь к двум гонконгским фильмам: *Fung Fung's The Kid* (1950) и *Fruit Chan's Little Cheung* (1999), отмечая особый характер национальной культуры Гонконга, находившейся ранее в положении британской колонии и части КНР сегодня [11]. Карен Фэн изучает столкновение цензуры КНР в области СМИ и критики политики государства гражданами Гонконга, отражённой в независимом фильме «Десять лет» (2015), автор отмечает возрастающую роль интерактивных СМИ и онлайн-активизма в современном обществе [12]. Более ранняя работа Хоэлин Цзоу посвящена сегменту маргинальных молодежных фильмов Гонконга, репрезентирующих социальные проблемы Гонконга [14].

Цяо Ли из Университетского колледжа KDU и Рос Дженнингс из Университета Глостершира в совместном исследовании [7] кинематографа континентального Китая, Гонконга и Тайваня в вопросе факторов влияния и репрезентации общей и локализованной культурной идентичности опираются на концепцию «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона (1991), определяют «транс-национальную» идентичность кинематографа на китайском языке, имеющего единые национальные корни и различную коннотацию, исходя из общего культурного значения.

Китайскоязычная киноведческая литература в большей степени представлена работами в области изучения специфики представления китайской национальной культуры в кино и «национального

воображения» [18; 22; 24], роли возрождения национальной культуры в кинематографе в качестве ведущей стратегии формирования положительного имиджа КНР [20; 21] и особого типа китайского киноповествования новой эры: от начала демократических реформ и открытости китайской кинематографической мысли, прошедшей через «волну идеологической эмансипации», «волну рыночных реформ» и «волну промышленного капитала» до современного состояния лавирования между независимым кино и кинопроизводством крупных студий [17; 19]. Чэнь Сяюнь [18] отмечает сложность выражения китайских ценностей без искажения в угоду зрелищности и кассового успеха китайских фильмов, также автор заключает, что всё чаще в кинокартинах находит отражение конфликт местной традиционной культуры и современных социальных норм западного образца.

В качестве основной методики для решения исследовательской задачи авторами данной работы избран контент-анализ – один из ведущих методов в области гуманитарных социальных исследований, который позволяет обрабатывать большие массивы текстовой информации с целью получения качественных и количественных показателей. В то же время, выбор контент-анализа как метода изучения национальной идентичности в контексте китайского кинематографа (материковый Китай, Гонконг, Тайвань) на материале рецензий и комментариев пользователей и данных презентационных страниц фильмов, выпущенных в КНР в 2020 г., одного из самых влиятельных веб-сайтов Китая в области кино-контента Douban, связан с его универсальностью, ёмкостью и возможностью выявления паттернов национальной идентичности респондентов в естественной среде. При отборе источников мы руководствовались двумя критериями: «общенациональность распространения» и «просматриваемость страниц пользователями».

На первом этапе исследования были выявлены смысловые единицы контент-анализа. В ходе изучения базы научных источников и веб-страниц Douban.movie¹ фильмов кинопроката на территории КНР в 2020 году, вошедших в топ-10 рейтинга «豆

1 <https://movie.douban.com/> (дата обращения: 01.07.2021).

瓣2020评分最高华语电影»² [Douban 2020: лучшие китайские фильмы], определены категории анализа: «языки (диалекты)»; «регионы производства»; «регионы проката»; «территориальное отношение киноповествования»; «общекитайские традиционные ценности»; «роль КПК», – внутри которых сформировались подкатегории смысловых единиц: путунхуа, южноминьский, кантонский, тибетский; материковый Китай; Тайвань; Тайвань; материковый Китай и Тайвань; материковый Китай и Гонконг; материковый Китай, Тайвань, Гонконг – внутри трёх категорий; даосизм и конфуцианство, китайские боевые искусства, историческое наследие, поиск национальных корней, традиции национального кинематографа; цензура, поддержка кинокартин, критика (включая родственные понятия).

На следующем этапе был разработан классификатор контент-анализа, фиксирующий единицы выражения каждой смысловой подкатегории. Единицей анализа текста подкатегорий путунхуа, южноминьский, кантонский, тибетский избрано *слово*; материковый Китай, Тайвань, Гонконг, материковый Китай и Тайвань, материковый Китай и Гонконг, материковый Китай, Тайвань, Гонконг, в категориях «регионы производства» и «регионы проката» – *слово*, в категории «территориальное отношение киноповествования» – *тема*. Даосизм и конфуцианство, китайские боевые искусства, историческое наследие, поиск национальных корней, традиции национального кинематографа, цензура, поддержка кинокартины, критика – *тема*. Единицей счёта в данном исследовании выступает факт упоминания той или иной смысловой единицы. В рамках третьего этапа исследования были созданы бланки контент-анализа текстовых источников и произведено сопоставление результатов контент-анализа с показателями опросов национальной идентичности жителей Тайваня и Гонконга в 2020 году [16; 23] и информацией научных исследований.

Прежде чем перейти непосредственно к интерпретации полученных данных контент-анализа, необходимо систематизировать данные научных работ и опросов, используемых для сопоставления.

1/ Национальная идентичность КНР неразрывно

связана с действиями КПК в данном вопросе, так как является важнейшим фактором формирования положительного внешнеполитического имиджа страны, демонстрируя богатую китайскую историю, культурное разнообразие, гармоничное существование различных этносов и социальную стабильность [4].

2/ Представители гонконгского, тайваньского и континентального кинематографа участвуют в производстве совместных оригинальных кинолент в материковом Китае [4].

3/ Государственная цензура кинематографа КНР являет модель, в которой институциональная власть обладает монополией полномочий, а слабая и пассивная аудитория не способна оказать влияние, киноиндустрия лишена возможности создавать картины, выражающие отклоняющиеся от генеральной линии КПК взгляды [12].

4/ Кино континентального Китая, Гонконга и Тайваня разделяет и презентует общее богатое культурное наследие, включающее культуру конфуцианства (особенно конфуцианскую семейную иерархию), даосизм, китайские боевые искусства. «Существует общее культурное значение (культурная близость), которое распространяется на три кинематографа на китайском языке. Мы используем термин «китайскость» для обозначения выражений общей культурной, исторической и философской преемственности...» [7].

5/ Каждый из трёх кинематографов обладает особым политическим и историческим опытом. При одновременном утверждении их однородности и неоднородности с точки зрения культурной/национальной идентичности [7]. Данные опроса, проведённого в 2020 году, показывают, что около двух третей тайваньских граждан не считают себя китайцами: исследовательский центр Pew Research Center обнаружил, что 66 % людей считают себя тайваньцами, 28 % думают, что они одновременно тайваньцы и китайцы, и лишь 4 % считают себя китайцами, кроме того, около 2,3 % населения Тайваня принадлежат к некитайским коренным народам. Молодое поколение сформировало уникальную идентичность – 83 % респондентов до 30 лет заявили, что не считают себя китайцами. Профессор Тайваньского университета Тамкан Александр Хуанг видит в этом вопрос политической, а не этнической

² <https://movie.douban.com/annual/2020?source=navigation> (дата обращения: 01.07.2021).

принадлежности. Молодое поколение тайваньских граждан выросло в условиях демократии, а Китай – однопартийного государства. Ещё одним фактором является дипломатическое давление Китая на Тайвань и его военные учения, проводимые в непосредственной близости к острову [16].

6/ Гонконгский институт общественного мнения в 2020 году опубликовал результаты опроса определения своей идентичности гражданами Гонконга: 50 % респондентов назвали себя «жителями Гонконга», 25 % назвали себя «жителями Гонконга в Китае», 13 % назвали себя «китайцами» и 11 % назвали себя «Народ Гонконга “китайский народ”». Таким образом, 75 % респондентов считают себя жителями Гонконга в широком смысле и 24 % – жителями Китая в широком смысле. Чен Цзюньлин, доцент кафедры психологии Университета Гонконга, считает, что идентичность – это не просто познание объективных фактов, но и эмоциональный выбор. Он утверждает, что идентичности «гонконгских людей» и «китайцев» не обязательно противоположны, но сегодня являются признаками оппозиции, то есть обратно пропорциональны [23].

В результате контент-анализа презентационных страниц фильмов кинопроката на территории КНР в 2020 году на сайте Douban.movie, топ-10 рейтинг «豆瓣2020评分最高华语电影» [Douban 2020: лучшие китайские фильмы] (10 страниц), и 16 рецензий пользователей было выявлено 152 упоминания в рамках избранных категорий.

Категория «языки (диалекты)» состояла из 4 подкатегорий, отражающих языковое разнообразие кинематографа КНР:

- путунхуа – 8 упоминаний;
- южноминьский – 2 упоминания;
- кантонский – 5 упоминаний;
- тибетский – 2 упоминания.

20 % анализируемых фильмов не были представлены на официальном языке КНР: «Воздушный шарик» (2019) тибетского режиссёра Пема Цедена, повествующий о семье тибетских скотоводов и столкновении буддийских традиций и современных реалий, и гонконгский ЛГБТ-фильм «Поцелуй в сумерках» (2019).

Следующая выделенная категория анализа – «регион производства», состоит из 6 подкатегорий:

- материковый Китай – 5 упоминаний;

- Тайвань – 2 упоминания;
- Гонконг – 2 упоминания;
- материковый Китай и Тайвань – 0 упоминаний;
- материковый Китай и Гонконг – 1 упоминание;
- материковый Китай, Тайвань, Гонконг – 0 упоминаний.

Среди рассматриваемых кинокартин 60 % были созданы при участии кинокомпаний материкового Китая, остальные 40 % составляют гонконгские «Золотой город» (2019), «Поцелуй в сумерках» (2019); тайваньские «Сезон дождей» (2019) и «A Sun» (2019).

В категорию «регионы проката» вошло 7 подкатегорий:

- материковый Китай – 3 упоминания;
- Тайвань – 1 упоминание;
- Гонконг – 0 упоминаний;
- материковый Китай и Тайвань – 0 упоминаний;
- материковый Китай и Гонконг – 3 упоминания;
- Гонконг и Тайвань – 2 упоминания;
- материковый Китай, Тайвань, Гонконг – 1 упоминание.

70 % фильмов были представлены в материковом Китае; тайваньский фильм «Сезон дождей» (2019) вышел в прокат в трёх регионах Китая.

Категория «территориальное отношение киноповествования», включала 7 подкатегорий:

- материковый Китай – 8 упоминаний;
- Тайвань – 4 упоминания;
- Гонконг – 10 упоминаний;
- материковый Китай и Тайвань – 0 упоминаний;
- материковый Китай и Гонконг – 3 упоминания;
- материковый Китай, Тайвань, Гонконг – 0 упоминаний.

Подкатегории «материковый Китай» и «Гонконг» составляют 32 % и 40 % соответственно, содержащих темы: юридических взаимоотношений континентального Китая и Гонконга: «Революции зонтиков» 2014 года, протестов 2019 года в Гонконге против законопроекта об экстрадиции; финансирования и цензуры правительством КНР в контексте киноленты «Золотой город» (2019). 12 % – упоминания, связанные с «особой тайваньской эстетикой» в «Сезоне дождей» (2019).

В категории «общекитайские традиционные ценности» зафиксировано 6 подкатегорий:

- даосизм и конфуцианство – 19 упоминаний;

- китайские боевые искусства – 0 упоминаний;
- историческое наследие – 38 упоминаний;
- поиск национальных корней – 4 упоминания;
- традиции национального кинематографа – 10 упоминаний;
- китайские кинофестивали – 9 упоминаний.

Подкатегория «историческое наследие» составила 47,5 % – тема японской оккупации, битвы при горе Сонг, гражданской войны в Китае, правительства Чан Кайши, Олимпиады в Пекине, Национального дня. 23,75 % – «даосизм и конфуцианство»: кризис конфуцианской патриархальной модели семьи. 12,5 % – «традиции национального кинематографа»: Чжан Имоу, повествование в классической стилистике «на грани воображения и реальности». 11,25 % – «китайские кинофестивали»: «Золотая лошадь» (Тайвань), «Шанхайский кинофестиваль», «Международный кинофестиваль в Пинъяо», «Пекинский кинофестиваль», «Кинофестиваль в Макао». 5 % – «поиск национальных корней» в «Одной секунде» (2019) Чжана Имоу.

Категория «роль КПК» подразделялась на 3 подкатегории:

- цензура – 9 упоминаний;
- поддержка кинокартин – 0 упоминаний;
- критика – 0 упоминаний.

«Цензура» со стороны правительства КНР в исследуемых источниках рассматривалась как ограничение творческой свободы режиссёров, попытка социального контроля, политическое давление, направленное в сторону Гонконга, консерватизм взглядов.

Результаты проведённого контент-анализа соотносятся с данными научных источников и опросов жителей Тайваня и Гонконга следующим образом:

Среди элементов выборки не нашло отражение положение об эффективности действий КПК по сохранению и воспроизводству национальной идентичности Китая в области кинематографа, анализируемые источники фиксируют негативное восприятие зрительской аудиторией патриотических фильмов «Победа» и «Восемь сотен», основанных на событиях китайской истории XX века. В рецензиях фильмов «Золотой город» (Гонконг), «Поцелуй в сумерках» (Гонконг), «Сезон дождей» (Тайвань) наблюдается отчуждение консервативных взглядов континентального Китая, критика цензуры, и главным образом

политики КПК в отношении Гонконга и Тайваня, что подтверждается результатами опросов.

Продолжается тенденция совместного кинопроизводства Гонконга и материкового Китая – «Победа» (2019), работы режиссёров всех трёх кинематографов были представлены на кинофестивалях страны. Общей темой, проходящей лейтмотивом практически во всех исследуемых кинолентах, стал кризис традиционной патриархальной семьи. Второе место в рейтинге лучших фильмов 2020 года занимает работа режиссёра пятого поколения Чжана Имоу, демонстрирующая, как отмечено пользователями, ностальгический классический китайский кинематограф, влияние которого прослеживается в картинах «Воздушный шарик» (континентальный Китай), «Солнце» (Тайвань).

Анализ научных источников в области изучения национальной идентичности Китая позволяет сформировать целостное представление о предмете исследования: наличии большого сектора государственного влияния на создание образа национальной идентичности в кинематографе, нестабильной политической обстановке между Тайванем, Гонконгом и КНР, общим и особым культурно-историческом опыте территорий, – и служат базой для разработки методологии контент-анализа.

В результате проделанной работы можно сделать вывод о том, что национальная идентичность в контексте современного китайского кинематографа (материковый Китай, Гонконг, Тайвань) проявляется в обращении к приёмам классического китайского кинематографа режиссёрами нового поколения, проведении кинофестивалей, обеспечивающих культурный обмен между кинематографистами различных регионов КНР и мира, совместном кинопроизводстве материкового Китая и Гонконга. Три кинематографа развивают проблематику традиционализма в современном китайском обществе. Важно отметить, что выборка источников данного исследования позволяет сделать лишь первоначальные выводы о вопросе национальной идентичности через призму современного кинематографа Китая. Изученные документы, выбор категорий контент-анализа и элементов сопоставления не раскрывают в полной мере специфику рассматриваемого явления, открывая перспективы для дальнейшего комплексного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства (на примере Китая): диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 24.00.01 / Авходеева Евгения Андреевна. Волгоград, 2015. 160 с.
- 2/ Андреев И.А. Китайское кино: контуры «мягкой силы» // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 1 (72). С. 101–109.
- 3/ Исаев А.С. Китайский кинематограф в 2013 году: новые тенденции // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: К 65-летию КНР. Москва: Издательство «Форум», 2014. С. 354–360.
- 4/ Исаев А.С. Китайский кинематограф нового тысячелетия. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. 274 с.
- 5/ Исаев А.С. Современное социальное кино Китая // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2020. Т. 1. № 8. С. 79–125.
- 6/ Кочетков В.В., Грачиков Е.Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 3. С. 40–62.
- 7/ Ли Ц., Дженнингс Р. Конкурирующие идентичности: изучение культурных, исторических и политических сложностей «трех Китаев» // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2019. № 2. С. 169–200.
- 8/ Меркушина Я.С. Культурная идентичность современного китайского общества // Дискуссия. 2013. № 7 (37). С. 38–41.
- 9/ Помелова Ю.П. Проблемы формирования национальной идентичности в Китайской Народной Республике (2002–2012 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Помелова Юлия Павловна. Нижний Новгород, 2020. 235 с.
- 10/ Cao J.B. Deviation and Restoration of Mundaneness and Mythological Nature in Chinese Cinema-Evolution of Chinese Directors of Different Generations over the Past Forty Years after the Reform and Opening-up Policy // Comparative Literature-East & West. V. 2. I. 2. 2018. Pp. 135–150.
- 11/ Chan W.K. Beyond nationhood: Border and coming of age in Hong Kong cinema // Global Media and China. V. 5. № 2. 2020. Pp. 154–168.
- 12/ Fang K.R. Cinema Censorship and Media Citizenship in the Hong Kong Film Ten Years // Surveillance & Society. V. 16. № 2. 2018. Pp. 142–157.
- 13/ Moon H.C., Yin W.Y. How Chinese Filmmakers Effectively Respond to Chinese Government Policy for Enhancing Their Competitiveness // Global Policy. V. 11. 2020. Pp. 47–55.
- 14/ Zhou X.L., On the Rooftop: A Study of Marginalized Youth Films in Hong Kong Cinema // Sungkyun Journal of East Asian Studies. V. 8. № 2. 2008. Pp. 163–177.
- 15/ Zhouxiang L., Zhang Q., Hong F. Projecting the “Chineseness”: Nationalism, Identity and Chinese Martial Arts Films // International Journal of The History Of Sport. V. 31. № 3. 2014. Pp. 320–335.
- 16/ 李鱼: 香港民调: “中国人”身份认同感降至新低 2020 年第. 固定链接 URL: <https://p.dw.com/p/3drsR>
- 17/ 王晖/艾志杰: «新生代电影导演的青春叙事», «南京师大学报: 社会科学版» 2020 年第.
- 18/ 陈晓云: «当下中国电影的类型自觉与价值建构», «中国文艺评论» 2019 年第11期.
- 19/ 饶曙光 李国聪: «东方好莱坞: 香港电影思潮流变与工业图景», «艺术百家» 2019 年第.
- 20/ 杨乘虎 高云: «【文萃】杨乘虎 高云: 中国电影国家形象的建构与国际传播», «民族艺术研究» 2018 年第.
- 21/ 周云龙: «中国崛起与文化本真性: 当代华语电影的国家形象建构», «东南学术» 2017 年第
- 22/ 苏涛: «功夫喜剧: 类型、风格与文化想象», «当代电影» 2016 年第.
- 23/ 金丹元: «华语电影”中的“民族想象”与差异性审美», «北京电影学院学报» 2013 年第3期第104~107页.
- 24/ 台湾: 民调发现公民认为自己不是中国人. 2021 年第. 固定链接 URL: <https://clck.ru/WDWS2>

REFERENCES

- 1/ Avhodeeva, E.A. (2015), Sohranenie nacional'no-kul'turnoj identichnosti v usloviyah otkrytogo kul'turnogo prostranstva (na primere Kitaya) [Preservation of national and cultural identity in an open cultural space (on the example of China)], Cand. Sc. Thesis, Volgograd, 160 p. (in Russ.)
- 2/ Andreev, I.A. (2019), “Chinese Cinema: The Contours of “Soft Power””, POISK: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture, no. 1 (72), pp. 101–109. (in Russ.)
- 3/ Isaev, A.S. (2014), “Chinese cinema in 2013: new trends”, Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura: K 65-letiyu KNR [People's Republic of China: politics, economy, culture: To the 65th anniversary of

the PRC], Forum Publishing House, Moscow, pp. 354–360. (in Russ.)

4/ Isaev, A.S. (2016), *Kitajskij kinematograf novogo tysyacheletiya* [Chinese Cinema of the New Millennium], Federal State Budgetary Institution of Science Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 274 p. (in Russ.)

5/ Isaev, A.S. (2020), "Modern social cinema of China", *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniya i perevody* [Man and culture of the East. Research and translations], no. 1 (8), pp. 79–125. (in Russ.)

6/ Kochetkov, V.V. (2014), "Identity as a source of "soft power" in China", *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], ser. 25, vol. 6, no. 3, pp. 40–62. (in Russ.)

7/ Li C., Dzhennings R. (2019), "Competing Identities: Exploring the Cultural, Historical and Political Complexities of the Three Chinas", *Galactica Media: Journal of Media Studies*, no. 2, pp. 169–200. (in Russ.)

8/ Merkushina, Ja.S. (2013), "Cultural identity of modern Chinese society", *Diskussiya* [Discussion], no. 7 (37), pp. 38–41. (in Russ.)

9/ Pomelova, Ju.P. (2020), *Problemy formirovaniya nacional'noj identichnosti v Kitajskoj Narodnoj Respublike (2002–2012 gg.)* [Problems of the formation of national identity in the People's Republic of China (2002–2012)] Cand. Sc. Thesis, Nizhnij Novgorod, 235 p. (in Russ.)

10/ Cao, J.B. (2018), "Deviation and Restoration of Mundaneness and Mythological Nature in Chinese Cinema-Evolution of Chinese Directors of Different Generations over the Past Forty Years after the Reform and Opening-up Policy", *Comparative Literature-East & West*, vol. 2, I. 2, pp. 135–150. (in Eng.)

11/ Chan, W.K. (2020), "Beyond nationhood: Border and coming of age in Hong Kong cinema", *Global Media and China*, vol. 5, no. 2, pp. 154–168. (in Eng.)

12/ Fang, K.R. (2018), "Cinema Censorship and Media Citizenship in the Hong Kong Film Ten Years" *Surveillance & Society*, vol. 16, no. 2, pp. 142–157. (in Eng.)

13/ Moon, H.C., Yin, W.Y. (2020), "How Chinese Filmmakers Effectively Respond to Chinese Government Policy for Enhancing Their Competitiveness", *Global Policy*, vol. 11, pp. 47–55. (in Eng.)

14/ Zhou, X.L. (2008), "On the Rooftop: A Study of Marginalized Youth Films in Hong Kong Cinema", *Sungkyun Journal of East Asian Studies*, vol. 8, no. 2, pp. 163–177. (in Eng.)

15/ Zhouxiang, L., Zhang, Q., Hong, F. (2014), "Projecting the "Chineseness": Nationalism, Identity and Chinese Martial Arts Films", *International Journal of The History*

Of Sport, vol. 31, no. 3, pp. 320–335. (in Eng.)

16/ Taiwan: Polls find that citizens think they are not Chinese (2021), Available at: <https://clck.ru/WDWS2> (Accessed 06 February 2022). (in Chin.)

17/ Wang, H., Ai, Zh. (2020), "The New Youth Narrative of the New Generation of Film Directors", *Journal of Nanjing Normal University, Social Science Edition*. (in Chin.)

18/ Chen, X. (2019), "The Type Consciousness and Value Construction of Current Chinese Movies", *Chinese Literature and Art Review*, 11. (in Chin.)

19/ Rao, Sh., Li G. (2019), "Oriental Hollywood: Hong Kong Film Trends and Industrial Vision", *Hundred Artists*. (in Chin.)

20/ Yang, Ch.G.Yu. (2018), "(Wen Cui) Yang Chenghu Gao Yun: National Image Construction and International Communication of Chinese Films", *Ethnic Art Research*. (in Chin.)

21/ Zhou, Yu. (2017), "The Rise of China and the Authenticity of Culture: The National Image Construction of Contemporary Chinese Films", *Southeast Academics*. (in Chin.)

22/ Su, T. (2016), "Kung Fu Comedy: Genre, Style and Cultural Imagination", *Contemporary Film*. (in Chin.)

23/ Lee, Y. (2020), Hong Kong polls: "Chinese" identity has dropped to a new low. Available at: <https://p.dw.com/p/3drsR> (Accessed 06 February 2022). (in Chin.)

24/ Jin, D. (2013), "'National Imagination" and Different Aesthetics in "Chinese Films"', *Journal of Beijing Film Academy*, no. 3, pp. 104–107. (in Chin.)

Сведения об авторах

Сертакова Екатерина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Сибирский федеральный университет
E-mail: sertachok@mail.ru

Хуснуллина Регина Евгеньевна, студентка 2 курса кафедры культурологии и искусствоведения, Сибирский федеральный университет
E-mail: husnullina020101@gmail.com

Authors information

Ekaterina A. Sertakova, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of Department of Culturology and Art History, Siberian Federal University
E-mail: sertachok@mail.ru

Regina E. Khusnullina, student at the Department of Culturology and Art Criticism, Siberian Federal University
E-mail: husnullina020101@gmail.com